

† Священникъ Алексѣй Андреевичъ Филипповъ.

(Некрологъ).

Отецъ Алексѣй былъ еще далеко не старымъ человекомъ, ему не было еще и сорока лѣтъ. Невысокій ростомъ, но прекрасно сложенный, съ сильно развитыми мускулами плечъ, груди и рукъ, обладаая сильнымъ звучнымъ голосомъ, веселымъ жизнерадостнымъ характеромъ, онъ производилъ впечатлѣніе тѣхъ счастливыхъ-здоровяковъ, которыхъ можетъ сокрушить только одна всеокрушающая старость, но это, къ сожалѣнію, только казалось.. Зимой прошлаго года о. Алексѣй вынесъ брюшной тифъ, и, не успѣвши вполне оправиться, долженъ былъ ѣхать съ требою въ отдаленную деревню своего прихода и дорогою заблудился. Неокрѣпшій организмъ не вынесъ морозной, буранливой ночи подъ открытымъ небомъ. Начали побаливать грудь, горло, пропалъ голосъ, появился кашель.. О. Алексѣй считалъ это слѣдствіемъ легкой простуды и даже не подозрѣвалъ, что его организмъ надломленъ окончательно и что въ его, еще такъ недавно — крѣпкой, могучей, груди гнѣздится чахотка. Время, когда борьба съ болѣзнью была возможна, было пропущено, ужаснѣйшій изъ недуговъ развился и 12 января 1906 г. ровно въ часъ пополудни о. Алексѣя не стало.

Господь сподобилъ своего іерея вполне христіанской кончины; о. Алексѣй умеръ исповѣдавшись, дважды приобщившись и освятившись, въ время чтенія умильнаго акафиста Господу Іисусу, выслушавъ канонъ на исходъ души.

Хочется рассказать довольно замѣчательный случай изъ послѣднихъ часовъ жизни о. Алексѣя. Часа за полтора до смерти онъ вспомнилъ крестьянина деревни Пруды Д. Т. Шамшина и потребовалъ отъ семейныхъ, чтобы за Шамшинымъ былъ посланъ нарочный. Родные, чтобы успокоить

умирающаго, обѣщали ему послать за Шамшинымъ, хотя для всѣхъ было очевидно, что о. Алексѣй не доживетъ до возвращенія нарочнаго изъ Ирудовъ. Это потребовало бы часа четыре—пять времени, а смерть не ждала. Тяжело было дгать умирающему и, какъ то болязненно, хотѣлось исполнить эту его послѣднюю волю.

«Слава Тебѣ, Боже! вѣдь это Д. Т.!» вырвался радостный шопоть у одного изъ домашнихъ о. Алексѣя, и онъ кинулся къ окну, чтобы убѣдиться. Зрѣніе его не обмануло: Шамшинъ ѣхалъ мимо дома о. Алексѣя съ возомъ соломы. Конечно, онъ былъ тотчасъ остановленъ и приглашенъ. Сильно, какъ то по дѣтски, обрадовался покойный, увидя Шамшина входящимъ въ его комнату, попросилъ, чтобы Шамшинъ его приподнялъ и потомъ тихо скончался на его рукахъ.

Огдать послѣдній долгъ покойному собрались родные, пять братьевъ — священниковъ и масса прихожанъ покойнаго. 15 января было совершено погребеніе—Грустная, невыразимо тяжелая, но и торжественная была эта минута: родные рыдали надъ дорогимъ прахомъ, священники дрожащими, отъ подавленныхъ слезъ, голосами молились за собрата, прихожане тихо плакали по усопшемъ—любимомъ пастырѣ.

Послѣ отца Алексѣя остались вдова, двое, только что начавшихъ ученіе, дѣтей и старуха мать, а средствъ къ жизни—никакихъ.

Покойный принялъ священство по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи и священствовалъ 17 лѣтъ.